

Список использованной литературы:

1. Бака О.Ю. Історія виникнення і розвитку поняття «публічний інтерес» у законодавстві і юридичній практиці. *Науковий вісник Нац. ун-ту біоресурсів і природокористування України. Серія : Право.* 2015. Вип. 213 (1). С. 148–155.

2. Історія вчень про державу і право : підручник / за ред. проф. Г.Г. Демиценка, проф. О.В. Петришина. Харків : Право, 2009. 256 с.

3. Кормич А.І. Історія вчень про державу і право : навч. посібник. Київ : Правова єдність, 2009. 312 с.

4. Андрушко І.П. Категорія «публічний інтерес» у конституційному праві: поняття та зміст. *Часопис Київського ун-ту права.* 2011. Вип. 4. С. 137–141.

5. Кунцевич М.П. Публічні і приватні інтереси як цінності, що охороняються адміністративним правом. *Правовий вісник Української академії банківської справи.* 2014. Вип. 2 (11). С. 11–15.

6. Танчер В. Конт Ісідор Марі Огюст Франсуа Ксав'є. *Політична енциклопедія / редкол.: Ю. Левенець (голова), Ю. Шаповал (заст. голови) та ін.* Київ : Парламентське видавництво, 2011. 808 с.

7. Руссо Жан-Ж. Про суспільну угоду, або принципи політичного права / переклад з фр. та коментарі О. Хома. Київ : Port-Royal, 2001. 349 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотухина Лилия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zolotukhina Liliya Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

la.zolotukhina@gmail.com

УДК 343.14

СОДЕРЖАНИЕ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Галина КРЕТ,

кандидат юридических наук, доцент, судья
Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию содержания стандартов доказывания в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы. Определяется содержание стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств»), обращается внимание на существование альтернативной теории определения его содержания, указываются основания использования этого стандарта доказывания в уголовном процессе. Характеризуется содержание стандарта доказывания «вне разумного сомнения» в уголовном процессе каждой из стран указанной правовой системы и определяется его соотношение со стандартом доказывания «вне тени сомнения». Раскрывается содержание стандартов доказывания «ясные и убедительные доказательства» и «доказательство, порождающее разумное сомнение», а также сфера их применения в уголовном процессе.

Ключевые слова: стандарты доказывания, баланс вероятностей, преимущество доказательств, вне разумного сомнения, ясные и убедительные доказательства, доказательство, порождающее разумное сомнение, уголовный процесс.

THE CONTENT OF THE STANDARDS OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM

Galyna KRET,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Judge of Cassation Criminal Court within the Supreme Court

SUMMARY

The article is devoted to the research of the content of the standards of proof in the criminal process of the countries of the Anglo-Saxon legal system. The content of the standard of proof “balance of probabilities” (“preponderance of the evidence”) is determined, the attention is paid to the existence of an alternative theory of determining its content, the reasons for using of this standard of proof in criminal process are indicated. The content of the standard of proof «beyond reasonable doubt» in the criminal process of each countries of the specified legal system is characterized, and its relation with the standard of proof “beyond the shadow of a doubt” is determined. The content of the standards of proof “clear and convincing evidence” and “evidence raising a reasonable doubt”, and the scope of their using in criminal process are disclosed.

Key words: standards of proof, balance of probabilities, preponderance of the evidence, beyond a reasonable doubt, clear and convincing evidence, evidence raising a reasonable doubt, criminal proceedings.

Постановка проблемы. Странам англосаксонской правовой системы присущи отличия в определении системы стандартов доказывания, обусловленные особенностями их формирования в судебной практике каждой из стран. В целом, она состоит из двух основных стандартов доказывания – «баланс вероятностей» («balance of probabilities») или «преимущество доказательств»

(«preponderance of the evidence») и «вне разумного сомнения» («beyond a reasonable doubt»). Кроме того, в системе стандартов доказывания в США выделяется промежуточный стандарт «ясные и убедительные доказательства» («clear and convincing evidence»), а в Канаде – «доказательство, порождающее разумное сомнение» («evidence raising a reasonable doubt»).

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной степенью разработки в отечественной процессуальной науке проблематики стандартов доказывания в доктрине уголовного процесса и судебной практике стран англосаксонской правовой системы. Ученые неоднократно обращались к исследованию присущих ей стандартов доказывания, но основу их научных исследований составляет либо система стандартов доказывания в конкретной стране, относящейся к англосаксонской правовой системе, либо содержание того или иного стандарта доказывания. Комплексное исследование указанной проблематики в отечественном уголовном процессе не проводилось.

Состояние исследования. Проблематика стандартов доказывания в доктрине уголовного процесса и судебной практике стран англосаксонской правовой системы исследовалась рядом как отечественных (В.В. Вапнярчук, И.В. Гловюк, В.В. Степаненко, А.С. Степаненко, А.Н. Толочко), так и зарубежных ученых (В.М. Bennett, М.К. Clermont, А.Л.-Т. Choo, J. Cooper, R. Emson, M. Hannibal, L. Mountford, U.R. Rai).

Целью и задачей статьи является раскрытие содержания стандартов доказывания в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы.

Изложение основного материала. В странах англосаксонской правовой системы стандарт доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств») характеризуется практически одинаковым содержанием (за исключением Соединенного Королевства, в судебной практике которого этот стандарт доказывания выступает гибким). Указанный стандарт доказывания в англосаксонской правовой доктрине в целом понимается как «более вероятно, чем нет» [11, р. 469].

Концептуальные основы понимания стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств») в Соединенном Королевстве определены Палатой Лордов в решениях по делам «Re H (Minors) (Sexual Abuse: Standard of Proof)» (1996 г.) и «SoS for the Home Department v Rehman» (2003 г.), в которых указывается, что он представляет собой преобладание вероятности и означает, что суд должен быть уверен, что событие, о котором идет речь, более вероятно произошло, чем нет [13, р. 4]. Аналогич-

ным образом содержание этого стандарта доказывания определяется и в правовых системах Австралии, Новой Зеландии, США и Канады.

В правовой доктрине обращается внимание на несколько аспектов, связанных с пониманием содержания стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств»). Во-первых, «баланс вероятностей» не сводится только к тому, что позиция одной стороны является более вероятной, чем позиция другой. Сама вероятность доказываемого события должна быть возможной и основываться на здравом смысле [4, с. 153]. Во-вторых, баланс вероятностей устанавливается судом на основе доказательств [12, р. 51; 15, р. 460]. В-третьих, преимущество доказательств не означает просто большего количества свидетелей или наличия вещественных доказательств, а заключается в качестве таких доказательств, то есть их способности к убеждению, их весе и том эффекте, который они оказывают на разум судьи, присяжного [3, с. 14; 5, с. 19].

Таким образом, содержание стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств») заключается в том, что суд на основе осуществленной им оценки доказательств должен сформировать убеждение, что событие в целом и отдельные факты, подлежащие установлению, более вероятно имели место, чем нет. Значение указанного стандарта доказывания, как считает К.М. Clermont, заключается в том, что он применяется для минимизации ожидаемой стоимости ошибки, если ошибка в отношении истца является такой же дорогой, как ошибка в отношении ответчика [11, р. 469].

Наряду с приведенным традиционным пониманием стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств»), в правовой доктрине стран англосаксонской правовой системы обращается внимание на существование альтернативной теории определения его содержания, в рамках которой ученые обосновывают возможность установления баланса вероятностей в процентном отношении. Как указывает R. Emson, альтернативная теория заключается в том, что стандарт доказывания «баланс вероятностей» представляет собой скользкую шкалу, варьирующуюся начиная от немногим более 50% до стандарта

доказывания «вне разумного сомнения» [14, р. 367].

Несмотря на присущий ему гражданский характер, стандарт доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств») в отдельных случаях используется в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы. Так, на основе анализа сложившейся в США судебной практики В.В. Степаненко отмечает, что в штате Флорида стандарт доказывания «преимущество доказательств» применяется в случаях доказывания обвиняемым выдвинутого им утверждения о пребывании во время совершения общественно опасных действий в состоянии необходимой обороны [7, с. 247]. Как указывает Правовая комиссия Новой Зеландии, на обвиняемого в уголовном процессе на основе стандарта доказывания «баланс вероятностей» возлагается бремя доказывания безумия и любого другого нормативного «обратного бремени», опровержения любого предположения в пользу обвинения и доказывания наличия смягчающих обстоятельств (например, незначительного участия или раскаяния) [16, р. 36]. В судебной практике Канады стандарт доказывания «преимущество доказательств/баланса вероятностей» рассматривается как возложенное на обвиняемого бремя доказывания, при котором он должен выполнить презумпцию, требующую от него установить или доказать факт или наличие оснований для оправдания [20].

Относительно понимания стандарта доказывания «вне разумного сомнения» как в доктрине уголовного процесса, так и судебной практике стран англосаксонской правовой системы единого подхода не сформировано.

В Соединенном Королевстве стандарт доказывания «вне разумного сомнения» определяется как высокая степень уверенности в виновности обвиняемого. В Соединенном Королевстве, как указывает С.Л. Будьлин, указанный стандарт означает, что в достоверности факта (виновности обвиняемого по уголовному делу) не должно остаться разумных сомнений. Это не обязательно означает, что в его достоверности нет вообще ни тени сомнения (beyond a shadow of doubt), а означает лишь то, что все альтернативные возможности объяснения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными (it is possible but not in the least probable) [1].

В Новой Зеландии содержание стандарта доказывания «вне разумного сомнения», как и понятие разумных сомнений, раскрыто Апелляционным судом Веллингтона в решении по делу «R. v Wanhalla» (2007 г.), в котором отмечается, что Корона должна доказать, что обвиняемый виновен вне разумного сомнения. Доказывание вне разумного сомнения является очень высоким стандартом доказывания, воспринимаемым Коронай только в случае, если в результате рассмотрения дела присяжные уверены, что обвиняемый виновен. Недостаточно, чтобы Корона убедила присяжных в том, что обвиняемый, вероятно, виноват или даже, что он, скорее всего, виноват. С другой стороны, практически невозможно доказать что-либо с абсолютной уверенностью, когда речь идет о реконструкции прошлых событий, и Корона не должна этого делать. Разумные сомнения – это добросовестная и обоснованная неопределенность, оставшаяся в понимании присяжных о виновности обвиняемого после того, как они тщательно и беспристрастно рассмотрели все доказательства. Если после тщательного и беспристрастного рассмотрения доказательств присяжные уверены в том, что обвиняемый виновен, они должны признать его вину. В противном случае, если присяжные не уверены в том, что обвиняемый виновен, они должны признать его невиновным [18].

Несмотря на широкое использование стандарта доказывания «вне разумного сомнения» в судебной практике и признание его элементом надлежащей правовой процедуры, Верховный Суд США не определяет понятия указанного стандарта доказывания, что приводит к свободе усмотрения федеральных судов и судов штатов в толковании его содержания. Среди федеральных судов и судов штатов лишь часть раскрывает в своей практике понятие приведенного стандарта доказывания, но при этом суды неоднозначно подходят к пониманию его содержания. В частности, на основании анализа практики его применения судами США, А.С. Степаненко указывает, что среди юрисдикций, предоставляющих его определение, можно выделить следующие наиболее распространенные подходы: 1) как такую убедительную доказанность/убежденность, на которую рассудительный человек положился бы при принятии наиболее важных решений

в своей жизни, то есть разумным является такое сомнение, которое заставило бы это лицо принять такие решения в ее собственной жизни; 2) как чувство твердого, неизменного убеждения, которое должно возникнуть после полного и беспристрастного исследования доказательств или при отсутствии определенных доказательств; 3) как комбинацию первых двух подходов [5, с. 145].

В судебной практике Канады стандарт доказывания «вне разумного сомнения» рассматривается как стандарт, который Корона должна выполнить против обвиняемого [20]. В отличие от Соединенного Королевства и США, в Канаде понятие стандарта доказывания «вне разумного сомнения» определяется путем указания присущих ему характеристик, излагающихся в судебной практике как рекомендации присяжным. Так, в решении по делу «R. v Lifchus» (1997 г.) Верховный Суд Канады выделил такие характеристики указанного стандарта доказывания: 1) он неразрывно связан с презумпцией невиновности как фундаментальным для уголовного судебного процесса принципом; 2) бремя доказывания возлагается на сторону обвинения на протяжении всего судебного разбирательства и никогда не переходит к обвиняемому; 3) разумное сомнение не является сомнением, основанным на симпатии или предвзятости; 4) скорее, разумное сомнение основывается на разуме и здравом смысле; 5) оно логически связано с доказательствами или их отсутствием; 6) разумное сомнение не предусматривает доказывания до уровня абсолютной уверенности, оно не предусматривает доказывания вне всякого сомнения и не является мнимым или легкомысленным сомнением; 7) требуется больше, чем доказывание того, что обвиняемый, вероятно, является виновным – суд присяжных, который приходит к выводу лишь о том, что обвиняемый, вероятно, является виновным, должен оправдать его [17].

Как считает А.Н. Толочко, в английской и американской процессуальных системах под стандартом доказывания «вне разумного сомнения» понимается тот уровень доказанности выдвинутых одной или другой стороной утверждений относительно обстоятельств дела, которого они должны достичь, с возложением на сторону обвинения бремени доказанности всех обстоятельств дела и убеждения присяжных в виновности подсудимо-

го вне разумного сомнения [8, с. 7]. Его сущность, по мнению В.В. Вапнярчука, заключается в том, что в достоверности факта виновности обвиняемого в совершении преступления не должно остаться разумных сомнений: это не означает, что в его достоверности нет никаких сомнений, а свидетельствует о том, что все альтернативные возможности объяснения представленных доказательств являются очень маловероятными [2, с. 150]. Значение указанного стандарта доказывания, как указывает К.М. Clermont, заключается в том, что он помогает свести к минимуму ожидаемую стоимость ошибки, поскольку ошибка разоблачения невиновных является особенно дорогой [11, р. 469].

Наряду со стандартом доказывания «вне разумного сомнения», в странах англосаксонской правовой системы указывается на существование стандарта «вне тени сомнения» («beyond the shadow of a doubt»). Анализируя содержание стандартов доказывания в правовой системе США, В.В. Степаненко отмечает, что в ней самым высоким является стандарт «вне тени сомнения», то есть убеждения, не допускающего никакого сомнения вообще. Однако пока эта концепция не имеет практического измерения и фактически в американском уголовном процессе не применяется, поскольку стандарт, при котором определенные обстоятельства доказаны до уровня абсолютного убеждения, то есть исключаящего любое, даже выдуманное, нереалистичное сомнение, является недостижимым [7, с. 248]. В Соединенном Королевстве на это обратила внимание Палата Лордов в решении по делу «Miller v. Minister of Pensions» (1947 г.), в котором указала, что доказывание вне разумного сомнения не означает доказывания вне тени сомнения. Если доказательства против человека являются настолько сильными, что оставляют в ее пользу лишь отдаленную возможность, что она может быть освобождена на основе приговора «конечно, это возможно, но не менее вероятно», дело доказано вне разумного сомнения [19, р. 329].

Одно из первых определений стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» в правовой системе США содержится в решении по делу «Sheehan v. Sullivan» (1899 г.), в котором Верховный Суд Калифорнии указал, что приведенный стандарт доказывания

требует такой ясности доказательств, что они не оставляют серьезных сомнений, и такой силы, чтобы подчинить себе здравомыслящий ум [4, с. 159]. На протяжении длительного времени американские судьи, как отмечает В.М. Bennett, обозначали требование о более высокой степени доказанности с помощью различных способов, наиболее распространенными среди которых выступали «ясные и убедительные доказательства» («clear and convincing evidence»), «ясные, удовлетворительные и убедительные доказательства» («clear, satisfactory and convincing evidence»), «ясные, неоспоримые и убедительные доказательства» («clear, cogent and convincing evidence»), «ясные, точные и несомненные доказательства» («clear, precise and indubitable evidence»), «недвусмысленные и убедительные доказательства» («explicit and convincing evidence») и подобные комбинации этих терминов [9, р. 75], но в 80-х гг. XX века сложилась однозначная судебная практика относительно использования для обозначения указанного стандарта доказывания термина «ясные и убедительные доказательства».

Как отмечает В.В. Вапнярчук, сущность стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» заключается в том, что сторона должна убедить присяжных (или судью), что достоверность рассматриваемого факта является достаточно вероятной, или же вызвать у них твердое убеждение, что факт является правдивым [2, с. 151]. То есть стандарт доказывания «ясные и убедительные доказательства» не требует устранять все разумные сомнения [2, с. 151] и заключается в необходимости нахождения высокой вероятности (high probability), а не её перевеса [4, с. 159].

Сфера применения стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» в основном ограничивается отдельными категориями гражданских дел. Относительно применения стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» в уголовном процессе В.В. Степаненко со ссылкой на решения американских судов указывает, что он используется в случае обжалования осужденным к смертной казни приговора по так называемой процедуре «Хабас корпус»: осужденный должен доказать свою фактическую невиновность четкими и убедительными доказательствами [7, с. 247]. В частности, в решении по

делу «Calderon v. Thompson» (1998 г.) Верховный Суд США указал, что в случае, если осужденный оспаривает смертный приговор, он, в частности, должен доказать с помощью «ясных и убедительных доказательств», что ни один разумный присяжный не признал бы его подлежащим смертной казни в свете новых доказательств [10].

Стандарт доказывания «доказательство, порождающее разумное сомнение» применяется в уголовном процессе Канады в случае предоставления обвиняемым доказательств, указывающих на его невиновность в совершении инкриминируемого преступления. Как указывает В.В. Степаненко, обвиняемый вправе хранить молчание, но, если в деле, «на первый взгляд» («prima facie»), есть определенные доказательства против него и он является единственным человеком, который может предоставить «доказательства обратного» («evidence to the contrary»), то такой обвиняемый может на свой выбор либо предстать перед обвинением (то есть просто рассчитывать на недостаточность доказательств в пользу обвинения, которое должно быть доказано вне разумного сомнения), либо предложить в собственных показаниях соответствующее объяснение или оправдание. Доказательства, предоставленные таким обвиняемым, должны, по крайней мере, вызвать разумные сомнения в его виновности; в ином случае (если такое требование не будет соблюдено), обвинение «на первый взгляд» будет сохранено и за ним последует обвинительный приговор [6, с. 136].

Выводы. Результаты исследования позволяют утверждать, что содержание стандарта доказывания «вне разумного сомнения» как уголовного стандарта заключается в том, что у суда на основе представленных стороной обвинения доказательств должен сформироваться уровень убеждения в достоверности факта виновности обвиняемого в совершении преступления, исключая разумные сомнения. Содержание иных стандартов доказывания как стандартов гражданских, в уголовном процессе является несколько отличительным от их гражданского понимания. Так, содержание стандарта доказывания «баланс вероятностей» («преимущество доказательств») сводится к тому, что обвиняемый должен доказать выдвинутые им утверждения относительно отдельных фактов (наличие психической болезни,

пребывание во время совершения общественно опасных действий в состоянии необходимой обороны, наличие оснований для оправдания, наличие смягчающих обстоятельств). Содержание стандарта доказывания «ясные и убедительные доказательства» заключается в том, что осужденный вправе доказать свою невиновность в совершении преступления путем представления доказательств, создающих у присяжных необходимый уровень уверенности в его невиновности, который не может быть в дальнейшем изменен под влиянием других доказательств. Содержание стандарта доказывания «доказательство, порождающее разумное сомнение», сводится к тому, что обвиняемый должен с помощью доказательств, указывающих на его невиновность в совершении инкриминируемого преступления, вызвать у суда разумные сомнения в его виновности в совершении преступления.

Список использованной литературы:

1. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом. *Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации*. 2014. № 4. С. 34–66. URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord?id=1133>.
2. Вапнярчук В.В. Теорія і практика кримінального процесуального доказування : монографія. Харків : Юрайт, 2017. 408 с.
3. Гловюк І.В., Степаненко А.С. Стандарт доказування «обгрунтована підозра» у кримінальному провадженні. *Правова позиція*. 2018. № 1. С. 13–20.
4. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Москва, 2015. 221 с.
5. Степаненко А.С. Стандарт доказування «поза розумним сумнівом» у кримінальному провадженні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Одеса, 2017. 234 с.
6. Степаненко В.В. Стандарты доведения в кримінальному судочинстві Канади. *Юридичний бюлетень*. 2016. Вип. 3. С. 133–138.
7. Степаненко В.В. Стандарты переконання (досвід Сполучених Штатів Америки). *Форум права*. 2016. № 3. С. 245–249.

8. Толочко О. Критерії визначення стандарту доказування вини поза розумним сумнівом у кримінальному провадженні. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2015. № 4. С. 5–10.

9. Bennett Bryant M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review. *California Law Review*. 1944. Vol. 32. Issue 1. P. 74–79.

10. Calderon v. Thompson, 523 U.S. 538 (1998). URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/97-215.ZO.html>.

11. Clermont Kevin M. Standards of Proof Revisited. *Vermont Law Review*. 2009. Vol. 33. No. 3. P. 469–487.

12. Choo Andrew L.-T. Evidence. Third Edition. Oxford: Oxford University Press, 2012. 435 p.

13. Cooper Jeremy. The burden and the standard of proof. *Courts and Tribunals Judiciary*. 2016. No. 1. P. 2–6.

14. Emson Raymond. Evidence. New York : Macmillan International Higher Education, 1999. 444 p.

15. Hannibal Martin, Mountford Lisa. The Law of Criminal and Civil Evidence: Principles and Practice. Harlow : Pearson Education, 2002. 596 p.

16. Proof of Disputed Facts on Sentence: Report 76 of the New Zealand Law Commission. Wellington, 2001. 51 p.

17. R. v Lifchus [1997] 3 SCR 320. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1543/index.do>.

18. R. v Wanhalia [2007] 2 NZLR 573. URL: <http://www.lawreports.nz/r-v-wanhalia-2007-2-nzlr-573/>.

19. Rai Udai Raj. Fundamental Rights and Their Enforcement. New Delhi : PHI Learning Private Limited, 2011. 803 p.

20. The Queen v. Proudlock, [1979] 1 S.C.R. 525. URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2612/index.do>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крет Галина Романовна – кандидат юридических наук, доцент, судья Кассационного уголовного суда в составе Верховного Суда

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kret Galina Romanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Judge of Cassation Criminal Court within the Supreme Court

kret_galina@i.ua

УДК 346.34

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА О ПУБЛИЧНОЙ ЗАКУПКЕ УГЛЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ

Елена КУРЕПИНА,

соискатель Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены процедуры публичной закупки, которые закреплены законодательством Украины и сделан вывод, что все они предусматривают такой этап как заключение договора. Автором предложено классифицировать существенные условия договора публичной закупки угля для социально значимых объектов на три группы: условия, которые определены законом как существенные для хозяйственного договора; условия, относительно которых по требованию одной из сторон должно быть достигнуто соглашение; условия, которые являются обязательными для договора публичной закупки угля для социально значимых объектов. В статье проанализированы условия, которые обязательно должны быть закреплены договором публичной закупки угля для социально значимых объектов, а также дано авторское определение термина «договор публичной закупки угля для социально значимых объектов».

Ключевые слова: процедура публичной закупки, договор публичной закупки угля для социально значимых объектов, существенные условия, хозяйственный договор.

THE CONCEPT OF A CONTRACT ON PUBLIC PROCUREMENT OF COAL FOR SOCIALLY IMPORTANT OBJECTS

Elena KUREPINA,

Applicant of Institute of Economic and Legal Research of the National Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article discusses the procedures of public procurement, which are enshrined in the legislation of Ukraine and concluded that all of them involve such a stage as the conclusion of the contract. The author proposed to classify the essential terms of the contract for public procurement of coal for socially significant objects into three groups: conditions that are determined by law as essential for a commercial contracts; the conditions regarding which, at the request of one of the parties, an agreement must be reached; conditions that are mandatory for the contract of public procurement of coal for socially significant objects. The article analyzes the conditions that must necessarily be fixed by the contract of public procurement of coal for socially significant objects, and given the author's definition of the term «contract coal public procurement for social objects».

Key words: public procurement procedure, public procurement contract for coal for socially significant objects, essential conditions, commercial contracts.

Постановка проблемы. В соответствии с Законом Украины «О публичных закупках» [1] закупка может осуществляться путем применения одной из таких процедур: открытые торги; конкурентный диалог; переговорная процедура закупки. Согласно ст. 32 Закона Украины «О публичных закупках» завершением процедуры открытых торгов является принятие решения о намерении заключить договор о закупке. В соответствии со ст. 34 Закона Украины «О публичных

закупках» по завершению проведения конкурентного диалога с участником процедуры закупки, который признан победителем, заказчик заключает договор о закупке. В ст. 35 Закона Украины «О публичных закупках» указано, что переговорная процедура закупки – это процедура, которая используется заказчиком как исключение и в соответствии с которой заказчик заключает договор о закупке с участником после проведения переговоров с одним или несколькими участниками.